

Я дождалась, пока мяч пересечёт линию, специально ещё раз взглянула, чтобы убедиться, что он попал в нужные ворота, и только тогда выдохнула с облегчением, расплывшись в широкой улыбке. Подражая другим, я взмахнула клюшкой — и, обернувшись, обнаружила, что отец уже поднялся с кресла. Когда я повернулась, он как раз садился обратно и, встретившись со мной взглядом, улыбнулся.

Я почувствовала усталость, подъехала к краю поля и спешила, чтобы отдохнуть. Отец весело объявил, что у нас ничья и нужен дополнительный матч. Вообще, когда отец играл с Ли Жуюем и другими, они часто проводили по семь-восемь партий, иногда сжигая две-три благовонные палочки. Наша же игра была просто забавой. Лишь потому, что отец, матушка и Ли Жуй соглашались со мной играть, всё выглядело так масштабно. Увидев, как они с улыбками смотрят на меня, я по привычке хотела подбежать, чтобы пошалить и похвастаться, но вовремя вспомнила, что это мой первый матч, и нельзя казаться легкомысленной. Сдержавшись, я подошла и поклонилась им. Отец улыбнулся: «Не торопись с нами, иди отдохни, а потом забивай ещё».

Я вернулась на своё место. Ли Жуй уже ждал меня рядом, подошёл и хлопнул по плечу: «Не ожидал, что в первый раз выйдешь на поле — и сразу забьёшь».

От его хлопка я скривилась, бросила на него недовольный взгляд и, недолго думая, схватила с его столика чашку с сахарным сиропом, чтобы сделать большой глоток.

Ли Жуй сделал вид, что ему жаль, и выхватил чашку у меня из рук: «Я её берег, а ты выпила за раз». Но, говоря это, он протянул мне свой платок, чтобы я вытерлась. Платок был пропитан густым ароматом, который я почувствовала даже на расстоянии, и чуть не закашлялась. Я поспешно замахала рукой, чтобы он убрал его. Оглянувшись, чтобы позвать служанку, я увидела Вэй Хуань. Она протянула мне слегка поношенный простой платок. Я взяла его и вытерлась. На нём тоже будто бы витал лёгкий запах, но, когда я попыталась его уловить, он исчез.

Я с любопытством спросила её: «Четвёртая сестра, а у тебя какой-то особый аромат? Чувствуется, но в то же время и нет».

Вэй Хуань ответила: «Я не пропитывала платок. Наверное, второй сестре показалось».

Я не стала спрашивать дальше. Закончив вытираться, я увидела, что служанки принесли воду, и, не задумываясь, бросила платок туда. Только вытащив его, я вспомнила и хотела извиниться, но она уже опередила меня с улыбкой: «Всего лишь платок. Если второй сестре нужно, у меня их ещё несколько десятков».

Хотя я знала, что платок — не такая уж ценная вещь, мне всё же стало немного неловко. Я смущённо улыбнулась, поспешно вытерла лицо и велела принести мой платок, чтобы она могла вытереть пот.

Она взяла платок, посмотрела на него, но убрала в складки одежды, не воспользовавшись им.

Мне хотелось спросить, почему она не использует его, но, видя, что Ли Жуй и Цуй Мин-дэ находятся рядом, я почему-то не решилась. Вместо этого спросила: «А дальше я просто буду следовать за вами?»

Вэй Хуань, прищурившись, посмотрела на поле и ответила: «Дальше я буду играть против третьей сестры, а вторая сестра пусть просто идёт за Дугу Минь».

Я была поражена: «Ты хочешь, чтобы я играла против Дугу Минь?»

Вэй Хуань улыбнулась: «У второй сестры на самом деле неплохая езда, просто ты сама боишься и поэтому часто сомневаешься. Если попробуешь, то с такой лошадей, как Цзылю, вполне сможешь противостоять Дугу Минь».

Я смущённо сказала: «Сегодня я уже ездила лучше, чем обычно, но большего вряд ли смогу добиться». Взглянув на неё, я добавила тихо: «Может, я лучше буду отвлекать Вэй Синь, а ты сыграешь против Дугу Минь?»

Вэй Хуань покачала головой и спросила: «Вторая сестра хочет победить?»

Я неуверенно ответила: «Хочу».

Вэй Хуань сказала: «Если хочешь, то играй против Дугу Минь». Видя моё колебание, она строго добавила: «Вторая сестра мне не верит?»

Я без колебаний ответила: «Верю».

Тогда Вэй Хуань серьёзно сказала: «Если веришь, то делай, как я говорю».

Видя её настойчивость, я подумала, что, возможно, у неё и вправду есть какой-то хитрый план, и согласилась. На этот раз мы отдохали дольше, пока матушка не велела нас поторопить, и мы снова сели на лошадей.

Перед началом матча Вэй Хуань ещё раз взглянула на меня и беззвучно произнесла: «Дугу Минь». Мне было страшно, но, услышав барабанный бой, я всё же направила лошадь, чтобы перехватить Дугу Минь.

Дугу Минь не ожидала, что я сразу же пойду на неё, и с удивлением попыталась обойти. Я, стиснув зубы, подогнала Цзылю, едва успев встать между ней и Вэй Хуань. Вэй Хуань улыбнулась мне и направила лошадь, чтобы отвлечь Вэй Синь.

Вэй Синь не хотела сталкиваться со мной напрямую, но, играя против Вэй Хуань, была очень агрессивна. Я, занятая блокировкой Дугу Минь, не могла отвлечься, но несколько раз видела, как клюшка Вэй Синь чуть не задевала Вэй Хуань. Чем больше я нервничала, тем легче Дугу Минь удавалось обойти меня. Дугу Минь и Вэй Синь с двух сторон окружили Вэй Хуань. Дугу Минь пошла прямо вперёд, а Вэй Синь внезапно ударила по мячу. Я подумала, что она передаст его Дугу Минь, но мяч пролетел под животом лошади Дугу Минь, оказавшись всего в трёх-четырёх футах от меня. Вэй Синь, казалось, пожалела о неудачной передаче, резко развернула лошадь, словно собираясь преследовать мяч, но её движение могло привести к столкновению с Вэй Хуань, а Дугу Минь как раз направлялась туда же. Видя, что Вэй Хуань окажется между ними, я вскрикнула: «Четвёртая сестра, осторожно!» И в тот же миг Вэй Хуань прыгнула с лошади прямо на Вэй Синь. Вэй Синь, получив удар, с грохотом свалилась на землю. Лошадь Вэй Синь столкнулась с лошадей Вэй Хуань, издала протяжное ржание и отскочила на несколько шагов назад. Дугу Минь, дёрнув поводья, резко развернула лошадь, едва избежав столкновения.

Я была в панике и хотела направить Цзылю к ним, но в этот момент группа гвардейцев Цяньню окружила меня. Кто-то схватил мою лошадь под уздцы и насильно увёл с поля. Ван Сюй с несколькими людьми помог мне слезть, а госпожа Ян обняла меня, прикрывая глаза, и успокаивала: «Не бойся, не бойся».

Я вырвалась из её объятий и посмотрела на поле. Несколько придворных лекарей уже подошли к месту происшествия. Не зная, как чувствует себя Вэй Хуань, я в отчаянии затопала ногами, умоляя госпожу Ян: «Посмотри, как там четвёртая сестра!»

Госпожа Ян даже не взглянула в ту сторону, продолжая прикрывать мне глаза и уговаривать: «Всё в порядке. Вторая сестра, будь умницей, пойдём домой».

Я рассердилась, пнула её ногой и вырвалась из её рук, бросившись к месту происшествия. Там я увидела, как Вэй Хуань, бледная, поднимается с земли. Увидев меня, она улыбнулась: «Почему вторая сестра не ударила по мячу?»

Я накричала на неё: «Ты что, дура? Сейчас не время думать о мяче!» Затем я посмотрела на Вэй Синь и увидела, что у неё всё лицо в крови. Я отшатнулась — изначально я и правда хотела проучить Вэй Синь, но не ожидала, что всё зайдёт так далеко. Эта девочка, если с ней действительно что-то случится, что же тогда делать?

Мне было одновременно страшно и стыдно. Я немного пожалела, что вырвалась из рук госпожи Ян и подбежала сюда, но не могла бросить их обоих. К счастью, матушка уже шла к нам. Увидев её, я успокоилась, бросилась к ней и закричала: «Матушка, позови лекарей, пусть они их осмотрят!»

Матушка обняла меня, погладила по голове и спросила врачей: «Как они? Очнутся?»

Один из лекарей дрожащим голосом ответил: «Ваше Величество, я не могу точно сказать, какова ситуация с третьей сестрой Вэй».

Я повернулась и спросила: «А Вэй Хуань?»

Другой лекарь поднял голову и сказал: «Четвёртая сестра Вэй, похоже, в порядке».

Я вздохнула с облегчением, но тут же добавила: «За такое короткое время что можно понять? Осмотрите её ещё раз, чтобы не было никаких последствий».

Лекарь, очевидно, не знал слова «последствия», но, поняв мою мысль, посмотрел на матушку, ожидая её указаний.

Матушка нахмурилась, с силой прижала меня к себе и спокойно сказала: «Раз Вэй Синь серьёзно ранена, пусть её семья заберёт домой, чтобы она могла спокойно выздоравливать».

Я застыла, подняла голову и посмотрела на матушку. Она легонько похлопала меня по спине и добавила: «Вэй Хуань, иди домой и хорошо ухаживай за своей старшей сестрой».

Я поняла, что если Вэй Синь уедет домой, то Вэй Хуань тоже должна будет последовать за ней, ведь Вэй Синь — главная в их семье. Меня поразило отношение матушки к Вэй Синь. На мой взгляд, её травма была вызвана мной, и императорская семья должна была взять на себя ответственность. Мы могли бы оставить её во дворце, чтобы она выздоравливала, а не просто отправить домой. К тому же она упала с лошади, и, если её резко перемещать, это может быть опасно. Матушка всегда была доброй и милосердной к подданным, почему же сейчас она так холодна?